



## Личностная готовность региональных предпринимателей малого бизнеса к изменениям в контексте субъективной неопределённости<sup>1</sup>

ТЕРЕХОВА Татьяна Александровна

ТРОФИМОВА Елена Леонидовна

*Иркутский государственный университет, Иркутск, Россия*

**Аннотация.** Актуальность личностной готовности к изменениям обусловлена радикальной трансформацией моделей экономического поведения предпринимателей в условиях ограничительных мер со стороны государства, связанных с пандемией коронавируса. *Цель исследования* направлена на понимание особенностей противостояния изменениям предпринимателей малого бизнеса в ситуации субъективной неопределённости, возникшей в связи с пандемией коронавируса. В статье рассматривается эволюция подходов к изучению психологической готовности. Обращение к понятию «неопределённость» связано с повышенным вниманием к проблематике социальных изменений, которые субъективно переживаются предпринимателями малого бизнеса как поток неопределённых ситуаций. *Методы.* Выборку составили 229 предпринимателей малого бизнеса города Иркутска и Иркутской области. Используются стандартизированные методики для измерения готовности личности к переменам, склонности к риску и новизне. С помощью корреляционно-регрессионного анализа собранных эмпирических данных была построена модель личностной готовности предпринимателей малого бизнеса к изменениям, в структуру которой вошли такие факторы, как: Страстность; Находчивость; Оптимизм; Предприимчивость; Адаптивность; Уверенность; Толерантность к двусмысленности. *Результаты.* Установлена сила связи между факторами личностной готовности к переменам и предикторами склонности к новизне и готовности к риску, а также определён вклад предикторов в формирование личностной готовности предпринимателей к изменениям в целом. Уровень личностной готовности к изменениям у региональных предпринимателей мужчин значимо выше, чем у женщин. Личностная готовность региональных предпринимателей малого бизнеса к изменениям в условиях неопределённости, связанной с ограничительными мерами ограничительных мер со стороны государства из-за пандемии коронавируса, тесно связана с рядом других качеств личности, выступающих её предикторами. Каждый из предикторов имеет частные связи с конкретными параметрами готовности к изменениям (Страстность, Находчивость, Оптимизм, Предприимчивость, Адаптивность, Уверенность, Толерантность к двусмысленности). При этом Личностная готовность к изменениям отрицательно связана с такими показателями стремления к новизне, как Способ растормаживания и Чувствительность к рутине. *Ценность результатов.* Для регрессионной модели личностной готовности к изменениям характерен положительный вклад предиктора Ориентация на приобретение нового опыта и отрицательный вклад предиктора Способ растормаживания. То есть в условиях субъективной неопределённости региональные предприниматели ориентируются на приобретение нового опыта, внедрение инноваций при ослаблении психологических барьеров, ограничивающих выход скрытых чувств и потребностей.

<sup>1</sup> Статья опубликована при поддержке Программы НИУ ВШЭ «Университетское партнёрство».

**Ключевые слова:** субъективная неопределённость; личностная готовность к изменениям; параметры личностной готовности к изменениям; предикторы личностной готовности к изменениям.

## Введение

Исследование малого предпринимательства является важной задачей экономической психологии, как с теоретической, так и с практической точки зрения (Позняков, 1992; 2010; Журавлев, Позняков, 2012; Деркач, Водопьянов, 2017). Особенно актуальной становится проблема личностной готовности предпринимателей к переменам в настоящее время, когда происходит быстрая и часто радикальная трансформация моделей экономического поведения собственников бизнеса в условиях ограничительных мер со стороны государства, связанных с пандемией коронавируса. В результате теоретического анализа, проведённого ещё в конце прошлого столетия, отмечалось, что готовность человека к чему-либо трактуется с позиции нескольких подходов — (1) готовность как психологическая установка, (2) готовность как психическое состояние и (3) готовность как качество личности (Дьяченко, Кандыбович, 1986). Современные исследователи преимущественно сосредотачиваются на таком виде готовности, как готовность к переменам, то есть предрасположенность личности к изменениям и инновациям. В настоящей статье мы будем рассматривать готовность как качество личности. В экономической психологии было показано, что склонность к инновациям также может быть связана с иными личностными качествами (Терехова, 2015; Карнышев, 2017; Шишкина, 2019). Это предположение и выступило одной из теоретических предпосылок нашего исследования.

## Теоретические основы исследования

### Категория готовности в психологии

В психологической литературе на сегодня существуют различные толкования понятия «готовность». В зависимости от подхода к изучению готовности, разными авторами выделяются структура, основные компоненты, механизмы и возможности формирования (Карпов, 2011). Например, Р. Д. Санжаева в структуру психологической готовности включает «мотивационный, ориентационный, операциональный, волевой и оценочный компоненты», а как «стержневой компонент» она выделяет мотивационную готовность к предстоящей деятельности» (Санжаева, 2016, с. 8–9). В качестве психологических механизмов автор предлагает рассматривать локус контроля, идентификацию и механизм динамического равновесия.

Общепринятой характеристикой готовности можно считать её связь с какой-либо деятельностью или активностью. Анализируя сложившиеся в психологии подходы к изучению готовности, Р. Д. Санжаева отмечает, что в ранних работах (Ухтомский, 1960; Левитов, 1964; Нерсесян, Пушкин, 1969) готовность рассматривается «как состояние оперативной настройки на предстоящую деятельность» (Санжаева, 2016, с. 6). Так, Н. Д. Левитов считает, что готовность является показателем «пригодности или непригодности человека к исполнению данной работы, как наличие или недостаток у него необходимых для данной работы способностей» (Левитов, 1964, с. 221). Как «проявление способностей» определяет готовность Б. Г. Ананьев (Ананьев, 1980). Другие авторы — Г. Олпорт, А. С. Прангишвили, Д. Н. Узнадзе — трактуют готовность как установку (Кучерявенко, 2011). В современных исследованиях изучается психологическая готовность к профессиональной деятельно-

сти (Красноярцева, 2011; Кучерявенко, 2011; Деркач, Водопьянов, 2017), а также психологическая готовность к экономической деятельности, которая понимается как «система свойств, состояний и установок личности, которые предшествуют экономической деятельности, проявляются в её процессе и ведут субъекта к успешности в условиях трансформации общества» (Вяткин, 2013, с. 147). В определённом смысле психологическая готовность к экономической деятельности может выступать «интегративным критерием экономической социализации личности», «специфической формой является ситуационно-личностная готовность, то есть освоение личностью экономической ситуации в экономической роли» (Вяткин, 2013, с. 148).

Кроме того, в последнее время особый научный интерес вызывает психологическая готовность человека к инновационной деятельности (Волков, Назаров, Чурсинова, 2015; Галажинский, 2002; Долгова, 1997; Красноярцева, 2011; Ключко, Галажинский, 2009; Терехова, 2015). Предпринимаются попытки проследить взаимосвязь готовности к инновационной активности и личностных качеств (Терехова, 2015; Терехова, Попов, 2015; Шишкина, 2019; Yuan, Woodman, 2010; Mueller, Melwani, Goncalo, 2011). В целом, несмотря на многообразие подходов к пониманию готовности, можно обобщить: авторы считают готовность прогностическим показателем, определяющим успешность какой-либо деятельности.

В рамках организационной психологии внимание исследователей фокусируется на проблематике психологической готовности персонала к организационным изменениям (Наумцева, 2016; Наумцева, Штроо, 2020; Штроо, 2021; Armenakis, Harris, Mossholder, 1993; Janssen, Huang, 2008; Jones, Jimmieson, Griffiths, 2005; Holt, Armenakis, Field, Harris, 2007; Vakola, 2013; 2014). В обзорной статье Е. А. Наумцевой проанализированы различные подходы к пониманию готовности к организационным изменениям: как социальная установка (*attitude*), как одна из стадий поведения в ситуации изменения, как инновационная диспозиция, имеющая иерархическую структуру, как намерение совершить действие с учётом воспринимаемых норм и воспринимаемого контроля (Наумцева, 2016, с. 55). Выделены социально-психологические предикторы готовности сотрудников к организационным изменениям (идентификация с организацией, идентификация с подразделением организации, инъонктивные нормы, дескриптивные нормы) и установлена положительная взаимосвязь с готовностью к организационным изменениям для дескриптивных, инъонктивных норм и идентификации с организацией (Наумцева, Штроо, 2020).

### **Неопределённость в деятельности предпринимателя**

Реализация роли предпринимателя, его готовность к экономической деятельности даже в условиях стабильного развития общества характеризуется неопределённостью, направлена на поиск новаций, возможностей. А в настоящее время данная ситуация усложняется ограничительными мерами со стороны государства, связанными с пандемией коронавируса. Неопределённость стала неотъемлемой характеристикой предпринимательства. Как отмечал К. Эрроу, информация — это понятие, прямо противоположное неопределённости, то есть неопределённость связана с несоответствием информации её качественным характеристикам (Эрроу, 1995). Недостаток, противоречивость, нечёткость информации, порождающие когнитивный диссонанс, — это основные причины неопределённости. Именно они сопровождают те социальные и экономические изменения, которые происходят в обществе. И если, с одной стороны, основными психологическими качествами предпринимателя являются мотивация достижения, склонность к риску, предпочтение инноваций и способность принимать решения в условиях ограниченной, неполной информации, то, с другой стороны, успешность в деятельности обеспечивается личной ответственностью предприни-

мателя, экономической рациональностью, что означает расчётливое, разумное обращение с экономическими ресурсами, получение наилучшего экономического результата при меньших затратах (Baum, Frese, Baron, 2007; Mueller, Melwani, Goncalo, 2012).

В зарубежных исследованиях неопределённости акцент делается на её качественном содержании (Budner, 1962; Hillen et al., 2017). В отечественной психологии изучение неопределённости преимущественно осуществлялось в психологии мышления, и неопределённость рассматривалась как количество возможных альтернативных вариантов при принятии решения (Тихомиров, 2002; Степаносова, 2003; Солнцева, Корнилова, 1999; Степаносова, Корнилова, 2006; Поддьяков, Елисеенко, 2013). Понятия «субъективная неопределённость» и «объективная неопределённость» в психологию мышления ввёл О. К. Тихомиров: если объективная неопределённость — это сама возникшая задача, то субъективная неопределённость — это те силы и средства, которые необходимы для её решения (Тихомиров, 2002). В более поздних работах неопределённость также рассматривалась как проблемная ситуация, когда проблему необходимо идентифицировать и представить в виде задачи, неопределённость «в роли условия задачи, требующей решения», причём при информационной избыточности или недостаточности (Корнилова, Чумакова, 2014; Корнилова, Чумакова, Корнилов, Новикова, 2010).

Основной характеристикой неопределённой ситуации является именно недостаток информации, что не позволяет адекватно структурировать или категоризировать данную ситуацию, подразделяя их на «новые ситуации», «сложные ситуации» и «противоречивые ситуации» (Корнилова, Чумакова, 2014). С полным или частичным отсутствием информации связывает неопределённость и М. А. Орлова, а Е. А. Кузьмин обращает внимание на «концентрацию достоверных сведений (частоты случая)», от которой зависит итоговая неопределённость (Кузьмин, 2014; Орлова, 2010).

«В когнитивных моделях принятия решений неопределённость понимается как неопределённость вероятности исхода или неопределённость уверенности в наступлении события, когда вероятности исходов неизвестны» (Рогачев, Коноплева, 2018, с. 29). Объективная неопределённость трансформируется в субъективную неопределённость, когда человек формулирует задачу и выдвигает гипотезы, прогностически оценивая их вероятность. Таким образом, проблема неопределённости связывается с проблемой личностного выбора в условиях ограниченности информации, времени и наличием борьбы мотивов. Выбор является средством разрешения проблемы неопределённости будущего, и в качестве личностного потенциала готовности к выбору выступают такие характеристики, как: жизнестойкость, ответственность, принятие риска, самодетерминация, самоэффективность, толерантность к неопределённости (Мандрикова, Леонтьев, 2005; Леонтьев, Мандрикова, Рассказова, Фам, 2011). Таким образом, неопределённость как объективная ситуация характеризуется информационной новизной, сложностью, противоречивостью, осложняющими возможность прогнозирования развёртывания ситуации в будущем. Вместе с тем неопределённость выступает как субъективный процесс осуществления осознанного и своевременного выбора и принятия решения.

Происходящие социальные трансформации несут в себе признаки объективной неопределённости (Welter, Smallbone, 2006; Yuan, Woodman, 2010). Постоянная изменчивость, принципиальная незавершённость процессов социальной категоризации и самокатегоризации, ощущение «потери предпринимателем своей субъектности», невозможность осуществлять стратегическое планирование, управлять ситуацией и контролировать её задаёт субъективную неопределённость предпринимателя.



### **Цель и гипотеза исследования**

Цель настоящего исследования заключается в выделении психологических предикторов личностной готовности предпринимателей к изменениям в сфере малого бизнеса. Мы связываем личностную готовность к переменам со склонностью к новизне, инновационной диспозицией личности. Ранее было доказано, что инновационная диспозиция связана с личностными свойствами (Советова, 2004), что изучение личностных черт и проявлений инновативной диспозиции предпринимателей способствует коррекции личностных механизмов инновационной деятельности (Руденко, 2010). Было установлено, что отношение к организационным изменениям получателей изменений опосредовало взаимосвязь как личностных, так и контекстных переменных с удовлетворённостью работой, обязательством продолжать работу и текучестью кадров. Среди переменных также рассматривались восприимчивость к инновациям, открытость к переменам (Oreg, Vakola, Armenakis, 2011). Было показано, что склонность к инновациям опосредована личностными качествами (Терехова, 2015; Карнышев, 2017; Шишкина, 2019). Исследования этих учёных и выступили теоретической предпосылкой нашего исследования.

Готовность предпринимателей малого бизнеса к изменениям мы будем рассматривать как интегративное качество личности, характеризующееся готовностью к переменам (а именно: находчивостью, оптимизмом, адаптивностью, уверенностью в себе, толерантностью к неопределённости), готовностью к риску, склонностью к новизне и стремлением к новому опыту. При анализе субъективной неопределённости предпринимателей мы рассматриваем субъектные характеристики как носители смысла, способствующие достижению целей предпринимательской деятельности, а именно: оценку качества жизни; психическое и физическое здоровье; компетентность и интернальность локуса контроля в экономическом пространстве жизнедеятельности; ориентацию на высокий уровень самообеспечения; преобразующую активность по отношению к экономическому контексту; конкурентоспособность; саморегуляцию (или самоконтроль).

Исследования показали, что региональных предпринимателей малого бизнеса характеризует высокий индекс качества жизни, причём явно проявляется стремление гармонично сбалансировать все сферы, получать удовлетворение не только от работы, но и от общения с близкими, заботиться о здоровье, о своем эмоциональном благополучии. Доминирующей ценностью они считают высокое материальное положение, живут настоящим, чувствуют ритм времени, его необратимость, переменчивость, стараются идти в ногу со временем, ощущают связь с прошлым, однако демонстрируют отсутствие связи с восприятием «будущего». Осознают свою гражданскую позицию, но не всегда готовы проявлять её на поведенческом уровне. Не усматривают связи между уровнем своего материального благополучия и социально-экономическими условиями в стране и регионе (Терехова, 2015; Карнышев, 2017; Шишкина, 2019).

В качестве гипотезы исследования мы рассматривали следующее предположение: в условиях повышенной неопределённости, связанной с пандемией коронавируса, склонность к новизне и готовность к риску предсказывают проявление личностной готовности к изменениям у предпринимателей малого бизнеса, то есть могут выступать её предикторами.

### **Организация исследования**

#### **Выборка**

В выборку исследования вошли предприниматели малого бизнеса ( $N = 229$ ), являющиеся собственниками и одновременно руководителями микропредприятий со средней числен-

ностью работников до пятнадцати человек включительно. Основным видом реализуемой экономической деятельности являются торговля и услуги населению г. Иркутска. В составе выборки было 129 женщин и 100 мужчин. Возрастной диапазон респондентов составил от 25 до 45 лет, средний возраст 35 лет. Стаж работы в должности руководителя от трёх до 15 лет.

### Методики

1. Для измерения *уровня личностной готовности к изменениям* у региональных предпринимателей малого бизнеса использовался стандартизированный опросник **«Личностная готовность к изменениям»** С. Ролника, Н. Хезера, Р. Голд и У. Холла (*Personal change-readiness survey, PCRS*) в адаптации Н. Бажановой (Rollnick, Heather, Gold, Hall, 1992; Бажанова, 2005). Готовность к изменениям в этом опроснике рассматривается с точки зрения модели изменения поведения Дж. Прохазки и К. Диклеме, то есть как одна из стадий поведения в ситуации изменения (Prochaska, DiClemente, 1986). Опросник состоит из 35 пунктов-утверждений, которые направлены на прояснение отношения респондента к предстоящим переменам по семи шкалам с приемлемыми показателями согласованности-надёжности  $\alpha$  Кронбаха: «Страстность» ( $\alpha = 0,723$ ), «Находчивость» ( $\alpha = 0,792$ ), «Оптимизм» ( $\alpha = 0,700$ ), «Предприимчивость» ( $\alpha = 0,811$ ), «Адаптивность» ( $\alpha = 0,712$ ), «Уверенность» ( $\alpha = 0,799$ ), «Толерантность к двусмысленности» ( $\alpha = 0,734$ ). Для ответов используется шестибальная шкала. Примеры суждений: «Я предпочитаю привычное неизвестному»; «Я редко «отмеряю семь раз»; «Я не из тех, кто меняет свои планы»; «Не могу дождаться начала дня, когда смогу взяться за дело»; «Я считаю, что никому не стоит давать слишком много надежд»; «Если что-то не работает, я найду способ устранить неполадку»; «Меня раздражает отсутствие ясных и чётких ответов».

2. Для оценки *степени готовности к риску* использовалась методика **«Личностная готовность к риску»** А. М. Шуберта<sup>2</sup>, включающая 25 вопросов ( $\alpha = 0,851$ ) и позволяющая оценить степень готовности предпринимателя к риску по пятибалльной шкале Р. Ликерта (Фетискин, Козлов, Мануйлов, 2002). Примеры вопросов: «Превысили бы вы установленную скорость, чтобы быстрее оказать необходимую медицинскую помощь тяжелобольному человеку?»; «Согласились бы вы ради хорошего заработка участвовать в опасной и длительной экспедиции?»; «Стали бы вы на пути убегающего опасного взломщика?»; «Могли бы ехать на подножке товарного вагона при скорости более 100 км/ч?»; «Можете ли вы на другой день после бессонной ночи нормально работать?».

3. Для оценки *склонности к новизне* использовались шкалы методики **«Потребность в поиске ощущений»** М. Цукермана, Е. А. Колин, Л. Прайс и И. Зуб (*Sensation Seeking Scale, SSS*, by M. Zuckerman, E. A. Kolin, L. Price, I. Zoob) в адаптации В. В. Гульдана и А. М. Корсун. Методика содержит 72 пары суждений, направленных на проявление отношения к новизне по пяти шкалам: «Чувство новизны и стремление к незнакомым ощущениям» ( $\alpha = 0,815$ ), «Тяга к приключениям» ( $\alpha = 0,748$ ), «Ориентация на приобретение нового опыта» ( $\alpha = 0,733$ ), «Способ растормаживания» ( $\alpha = 0,699$ ), «Чувствительность испытуемого к рутине» ( $\alpha = 0,728$ ). В каждом пункте респондент должен выбрать один из двух предложенных вариантов суждения (Zuckerman, Kolin, Price, Zoob, 1964; Гульдана, Корсун, 1990; Zuckerman, 1991). Примеры пунктов опросника: «1а) Я бы предпочел работу, требующую многочисленных разъездов, путешествий. 1б) Я бы предпочел работать на одном месте»; «2а) Меня взбадривает свежий, прохладный день. 2б) В прохладный день я не могу дождаться, когда попаду домой»; «3а) Мне не нравятся все телесные запахи. 3б) Мне нравятся некоторые телесные

<sup>2</sup> Найти первоисточник, в котором была бы опубликована оригинальная версия данного опросника, к сожалению, не удалось. Соответственно, отсутствуют и сведения о результатах русскоязычной адаптации опросника, если таковая требовалась.  
*Прим. ред.*

запаху»; «4а) Мне не хотелось бы пробовать какой-нибудь наркотик, который мог бы оказать на меня незнакомое воздействие. 4б) Я бы попробовал какой-нибудь из незнакомых наркотиков, вызывающих галлюцинации».

### Процедура

Исследование проводилось в 2020 году в условиях ограничительных мер со стороны государства, связанных с пандемией коронавируса. Наши респонденты — это предприниматели, работающие в сфере торговли и услуг. А ограничительные меры со стороны государства в основном были связаны с приостановкой работы предприятий малого бизнеса (кафе, ресторанов, парикмахерских, СПА-салонов и тому подобных). Соответственно снизились показатели успешности малого бизнеса по таким критериям, как доход, прибыль, устойчивый размер, количество сотрудников, удовлетворённость клиентов и чувство личного успеха и удовлетворённости (Дроздов, 2020). Все предприниматели-респонденты были настроены на необходимость изменений не только в части реструктуризации, но и восстановления бизнеса в полном объёме.

### Статистическая обработка данных

Для анализа различий в уровне личностной готовности к изменениям по социально-демографическим показателям использовался *U*-критерий Манна — Уитни для следующих парных групп: мужчины и женщины; респонденты со стажем предпринимательской деятельности до пяти лет, от шести до 10 лет и свыше 10 лет, а также *H*-критерий Крускала — Уоллеса для возрастных групп: до 30 лет; от 31 до 45 лет и старше 45 лет.

Для выявления связей между факторами личностной готовности к изменениям и переменными «склонность к новизне» и «готовность к риску», а также для оценки вклада каждого из предикторов в уровень личностной готовности предпринимателей к изменениям был проведён корреляционно-регрессионный анализ (КРА). Для обработки данных использовался статистический пакет SPSS-16.

## Результаты

Средние значения показателей личностной готовности к переменам у региональных предпринимателей малого бизнеса по всей выборке по всем параметрам личностной готовности к изменениям (ЛГИ), кроме Находчивости, оказались в диапазоне низких значений. По параметру Находчивость значения располагаются на среднем уровне. По возрасту и стажу предпринимательской деятельности достоверных различий не выявлено. Уровень личностной готовности к изменениям значимо отличается только у мужчин и женщин (Табл. 1).

Таблица 1. Различия уровня личностной готовности к изменениям по социально-демографическим характеристикам (значения *U*-критерия Манна — Уитни)

Характеристика	Значения характеристики	Личностная готовность к изменениям
Пол	Мужской	225.63**
	Женский	151.03**
Возраст	до 30 лет	149.32
	31–45 лет	143.06
	старше 45	133.72
Стаж	до пяти лет	141.01
	6–10 лет	136.67
	больше 10 лет	133.15

Примечание: \*\* —  $p < .01$

Проведённый теоретический анализ позволяет предположить наличие связи между личностной готовностью к изменениям и стремлением к новизне. Корреляционный анализ полученных в нашем исследовании эмпирических данных показал, что шесть параметров ЛГИ связаны у региональных предпринимателей малого бизнеса с показателями «Склонности к новизне» положительно, и только один параметр (Уверенность) имеет отрицательную связь, в частности, с показателями «Чувство новизны» и «Ориентация на приобретение нового опыта» (Табл. 2).

Таблица 2. Значимые взаимосвязи параметров личностной готовности к изменениям, склонности к новизне и готовности к риску (значения коэффициента  $r$  Пирсона)

Параметры Личностной готовности к изменениям	Показатели Склонности к новизне					Готовность к риску
	ЧН	ТП	ОНО	СР	ЧР	
Страстность				.232**	.193**	
Находчивость	.189**	.148*	.135*	.146*	.246**	.144*
Оптимизм	.188**	.230**	.179**			
Предприимчивость	.482**	.364**	.573**	.141*	.399**	.265**
Адаптивность	.257**	.189**	.328**			
Уверенность	-.165*		-.163*			
Толерантность к двусмысленности			.168*			

**Примечание:** ЧН — чувство новизны; ТП — тяга к приключениям; ОНО — ориентация на приобретение нового опыта; СР — способ растормаживания; ЧР — чувствительность к рутине; \* —  $p < .05$ ; \*\* —  $p < .01$ .

Страстность, Находчивость и Предприимчивость региональных предпринимателей тесно связаны с такими показателями «Склонности к новизне», как Способ растормаживания ( $r = 0,232^{**}$ ) и Чувствительность к рутине ( $r = 0,193^{**}$ ). Положительное растормаживание и Чувствительность к рутине наряду со Страстностью, Находчивостью и Предприимчивостью, с одной стороны, связаны с монотонией, возникающей при однообразной деятельности, которая снижает восприимчивость и ведёт к потере интереса к работе, а, с другой стороны, даёт предпринимателям возможность заняться самоисследованием и самосовершенствованием, находя новые способы решения проблем.

Находчивость, Оптимизм, Предприимчивость и Адаптивность как ведущие параметры ЛГИ тесно взаимосвязаны с Чувством новизны, Тягой к приключениям, Ориентацией на приобретение нового опыта. Это говорит о направленности предпринимателей на достижение поставленной цели. Взаимосвязь Находчивости и Предприимчивости с Готовностью к риску свидетельствует о стремлении искать неожиданные, нестандартные решения в возможной ситуации неопределённости, даже при малой вероятности успешного исхода. При этом Толерантность к двусмысленности имеет положительную значимую связь с Ориентацией на приобретение нового опыта, Стремлением к новым ощущениям. И в то же время такой важный параметр ЛГИ, как уверенность имеет значимую отрицательную связь с Чувством новизны и Ориентацией на приобретение нового опыта. Видимо, у предпринимателей из нашей выборки существуют некоторые сомнения, связанные с возможностью освоения и внедрения инноваций.

Показатели тесноты связи дают возможность охарактеризовать зависимость вариации ЛГИ от вариации показателей склонности к новизне и готовности к риску. Чтобы осуществить отбор переменных, вносящих наибольший вклад в формирование ЛГИ, используем далее показатели Склонности к новизне и Готовности к риску в регрессионном анализе. Для этого построим регрессионные модели для каждого параметра ЛГИ. Всего, напомним, таких параметров семь: Страстность; Находчивость; Оптимизм; Предприимчивость; Адаптивность; Уверенность; Толерантность к двусмысленности.



Таким образом, зависимые переменные — параметры ЛГИ. Независимые переменные — Готовность к риску, Чувство новизны, Тяга к приключениям, Ориентация на приобретение нового опыта, Способ растормаживания, Чувствительность к рутине. С помощью регрессионного анализа оценим сравнительный вклад каждой из этих переменных в прогнозируемые параметры личностной готовности к изменениям. В итоге получены следующие результаты.

### **«Страстность»**

По параметру «Страстность» минимальный вклад в формирование ЛГИ имеет Ориентация на приобретение нового опыта, и этот вклад — отрицательный ( $\beta = -0,345$ ;  $t = -3,412$ ;  $p = 0,001$ ). Следующая по величине вклада переменная — это Готовность к риску, и этот вклад также отрицательный ( $\beta = -0,219$ ;  $t = -2,786$ ;  $p = 0,006$ ). А вот самые высокие положительные вклады вносят по этому параметру такие показатели Склонности к новизне, как: Чувствительность к рутине ( $\beta = 0,286$ ;  $t = 3,885$ ;  $p = 0,000$ ); Тяга к приключениям ( $\beta = 0,363$ ;  $t = 3,555$ ;  $p = 0,000$ ); Способ растормаживания ( $\beta = 0,373$ ;  $t = 4,792$ ;  $p = 0,000$ ). Чувство новизны и Стремление к незнакомым ощущениям не является предикторами ЛГИ по параметру «Страстность». Иными словами, повышенный жизненный тонус даёт предпринимателям возможность чувствовать себя свободнее, дать волю скрытым эмоциям и даже проявлять неожиданную доброту и великодушие в условиях застоя и однообразия.

### **«Находчивость»**

Для параметра «Находчивость» только Чувствительность к рутине является предиктором ( $\beta = 0,300$ ;  $t = 3,851$ ;  $p = 0,000$ ). Чувство новизны и стремление к незнакомым ощущениям, Тяга к приключениям, Ориентация на приобретение нового опыта, Способ растормаживания, Готовность к риску не являются предикторами Находчивости. То есть ощущается застой в делах и образе жизни, появляется шаблонность в действиях и чувство однообразия.

### **«Оптимизм»**

По параметру «Оптимизм» три переменные значимо взаимосвязаны с уровнем ЛГИ. Рассмотрим их в порядке возрастания вклада. Чувствительность к рутине связана значимо отрицательно с уровнем ЛГИ ( $\beta = -0,157$ ;  $t = -2,055$ ;  $p = 0,041$ ). То есть застой в предпринимательской деятельности негативно влияет на уровень готовности к изменениям. Далее следуют такие показатели, как Тяга к приключениям ( $\beta = 0,232$ ;  $t = 2,118$ ;  $p = 0,030$ ) и Ориентация на приобретение нового опыта ( $\beta = 0,352$ ;  $t = 3,351$ ;  $p = 0,001$ ). Чувство новизны и стремление к незнакомым ощущениям, Способ растормаживания и Готовность к риску не являются предикторами оптимизма.

### **«Предприимчивость»**

Для параметра «Предприимчивость» были обнаружены три значимых предиктора. Перечислим их в порядке возрастания вклада. Способ растормаживания имеет значимый отрицательный вклад в формирование ЛГИ в условиях субъективной неопределённости ( $\beta = -0,255$ ;  $t = -3,828$ ;  $p = 0,000$ ), то есть Предприимчивость несовместима с Растормаживанием. Чувствительность к рутине ( $\beta = 0,217$ ;  $t = 3,447$ ;  $p = 0,001$ ) и Ориентация на приобретение нового опыта ( $\beta = 0,572$ ;  $t = 6,622$ ;  $p = 0,000$ ) связаны с ЛГИ положительно, при этом максимальный вклад имеет Ориентация на приобретение нового опыта. Чувство новизны и стремление к незнакомым ощущениям, Тяга к приключениям, Готовность к риску не являются предикторами Предприимчивости. Предприимчивость тесно связана не только с приобретением нового опыта, но и с внедрением инноваций в реальное производство.

### **«Адаптивность»**

Для параметра «Адаптивность» предикторами со значимыми отрицательными вкладами являются Способ растормаживания ( $\beta = -0,233$ ;  $t = -2,981$ ;  $p = 0,003$ ) и Чувствительность к

рутинe ( $\beta = -0,193$ ;  $t = -2,605$ ;  $p = 0,010$ ). Максимальный положительный вклад в ЛГИ по этому параметру вносит Ориентация на приобретение нового опыта ( $\beta = 0,479$ ;  $t = 4,725$ ;  $p = 0,000$ ). Чувство новизны и стремление к незнакомым ощущениям и Тяга к приключениям, а также Готовность к риску не являются предикторами ЛГИ по этому параметру. Адаптивность так же, как и предприимчивость связана с ориентацией на приобретение нового опыта.

**«Уверенность»**

Для параметра «Уверенность» были выявлены два предиктора с отрицательными вкладами — Чувство новизны и Стремление к незнакомым ощущениям ( $\beta = -0,291$ ;  $t = -2,349$ ;  $p = 0,020$ ); Ориентация на приобретение нового опыта ( $\beta = -0,256$ ;  $t = -2,436$ ;  $p = 0,016$ ). Максимальные положительные вклады в ЛГИ по этому параметру внесены предикторами Тяга к приключениям ( $\beta = 0,324$ ;  $t = 3,048$ ;  $p = 0,003$ ) и Способ растормаживания ( $\beta = 0,242$ ;  $t = 2,998$ ;  $p = 0,003$ ). Чувствительность к рутине и Готовность к риску не являются предикторами уверенности. Уверенность предпринимателей значительно уменьшилась в связи с затянувшейся ситуацией субъективной неопределённости.

**«Толерантность к двусмысленности»**

Для параметра «Толерантность к двусмысленности» предиктором с отрицательным вкладом является Способ растормаживания ( $\beta = -0,208$ ;  $t = -2,507$ ;  $p = 0,013$ ). Предиктором с положительным вкладом в ЛГИ по этому параметру стала Ориентация на приобретение нового опыта ( $\beta = 0,391$ ;  $t = 3,641$ ;  $p = 0,000$ ). Чувство новизны и стремление к незнакомым ощущениям, Тяга к приключениям и Чувствительность к рутине, а также Готовность к риску не являются предикторами ЛГИ по этому параметру. Толерантность к двусмысленности опирается на спокойное отношение к отсутствию ясных ответов, самообладание в ситуациях, когда не ясна суть происходящего или не ясен исход дела, когда остаётся только ориентироваться на приобретение нового опыта.

**Личностная готовность к переменам**

Обобщённая переменная «Личностная готовность к переменам» получена посредством факторного анализа, то есть уменьшением размерности до одного фактора (39,45% объяснённой дисперсии). Далее с помощью регрессионного анализа установлено, что два предиктора связаны с Личностной готовностью к изменениям в целом. Один предиктор (Ориентация на приобретение нового опыта) связан с ней положительно, другой предиктор (Способ растормаживания) — отрицательно (Табл. 3).

Таблица 3. Вклад психологических предикторов в формирование личностной готовности предпринимателей к изменениям (зависимая переменная)

Независимая переменная	Обозначение	B	$\beta$	t	p
Чувство новизны и стремление к незнакомым ощущениям	U	.021	.083	.717	.474
Тяга к приключениям	V	-.046	-.157	-1.578	.116
Ориентация на приобретение нового опыта	W	.153	.595	6.044	.000
Способ растормаживания	X	-.101	-.345	-4.542	.000
Чувствительность к рутине	Y	-.044	-.118	-1.645	.101
Готовность к риску	Z	.005	.075	.980	.328

В результате получаем уравнение регрессии:

$$\text{ЛГИ} = -0,141 + 0,153*W - 0,101*X, \text{ где}$$

W — Ориентация на приобретение нового опыта; X — Способ растормаживания.

В уравнение включены независимые переменные только с уровнем значимости  $p < 0,01$ .

## Обсуждение результатов

В результате корреляционного анализа установлено, что такие параметры личностной готовности к изменениям, как Предприимчивость и Находчивость имеют прямую положительную взаимосвязь со всеми показателями Стремления к новизне и готовности к риску, то есть чем выше Чувство новизны, Ориентация на приобретение нового опыта, Тяга к приключениям, Способ растормаживания, Чувствительность к рутине и Готовность к риску, тем сильнее выражены Предприимчивость и Находчивость. Из таблицы 2 видно, что чем выше показатели Чувство новизны, Тяга к приключениям, Ориентация на приобретение нового опыта, тем сильнее выражены параметры Оптимизм и Адаптивность. Однако при этом Уверенность отрицательно коррелирует с Чувством новизны и Ориентацией на приобретение нового опыта, то есть чем сильнее у предпринимателей выражены Чувство новизны и Ориентация на приобретение нового опыта, тем ниже их Уверенность. Это свидетельствует о сомнениях, вызванных субъективной неопределённостью. Кроме того, чем ярче выражен у предпринимателей повышенный жизненный тонус, тем более они чувствительны к рутине и склонны к растормаживанию, то есть расслаблению. В то же время, чем выше Толерантность к двусмысленности, тем выше Ориентация на приобретение нового опыта. В таблице 4 отражён вклад каждого из предикторов в формирование каждого из параметров личностной готовности к изменениям, измеренный с помощью регрессионного анализа.

Таблица 4. Вклад каждого из предикторов в формирование каждого фактора личностной готовности к изменениям (от большего вклада к меньшему)

Параметры Личностной готовности к изменениям	Предикторы
Страстность	1. Способ растормаживания (+) 2. Тяга к приключениям (+) 3. Чувствительность к рутине (+) 4. Готовность к риску (-) 5. Ориентация на приобретение нового опыта (-)
Находчивость	1. Чувствительность к рутине (+)
Оптимизм	1. Ориентация на приобретение нового опыта (+) 2. Тяга к приключениям (+) 3. Чувствительность к рутине (-)
Предприимчивость	1. Ориентация на приобретение нового опыта (+) 2. Чувствительность к рутине (+) 3. Способ растормаживания (-)
Адаптивность	1. Ориентация на приобретение нового опыта (+) 2. Чувствительность к рутине (-) 3. Способ растормаживания (-)
Уверенность	1. Тяга к приключениям (+) 2. Способ растормаживания (+) 3. Ориентация на приобретение нового опыта (-) 4. Чувство новизны и стремление к новым ощущениям (-)
Толерантность к двусмысленности	1. Ориентация на приобретение нового опыта (+) 2. Способ растормаживания (-)
Личностная готовность к изменениям в целом	1. Ориентация на приобретение нового опыта (+) 2. Способ растормаживания (-)

Ориентация на приобретение нового опыта имеет значимый положительный вклад с максимальным значением (в сравнении с другими предикторами) в формирование четырёх параметров ЛГИ: Оптимизм, Предприимчивость, Адаптивность, Толерантность к двусмысленности. Тяга к приключениям имеет значимый положительный вклад в формирование

трёх параметров ЛГИ: Страстность, Оптимизм, Уверенность. Чувствительность к рутине имеет значимый положительный вклад в формирование трёх параметров ЛГИ: Страстность, Находчивость, Предприимчивость. Способ растормаживания имеет значимый отрицательный вклад в формирование трёх параметров ЛГИ: Предприимчивость, Адаптивность, Толерантность к двусмысленности и значимый положительный вклад в формирование параметра Страстность.

## Выводы

1. Уровень личностной готовности к изменениям у региональных предпринимателей мужчин значимо выше, чем у региональных предпринимателей женщин.

2. Личностная готовность региональных предпринимателей малого бизнеса к изменениям в условиях неопределённости, связанной с ограничительными мерами ограничительных мер со стороны государства из-за пандемии коронавируса, тесно связана с рядом других качеств личности, выступающих её предикторами.

3. Каждый из предикторов имеет частные связи с конкретными параметрами готовности к изменениям (Страстность, Находчивость, Оптимизм, Предприимчивость, Адаптивность, Уверенность, Толерантность к двусмысленности). При этом Личностная готовность к изменениям отрицательно связана с такими показателями стремления к новизне, как Способ растормаживания и Чувствительность к рутине.

4. По степени снижения величины вклада в формирование параметров личностной готовности предпринимателей к изменениям предикторы располагаются так: Ориентация на приобретение нового опыта, Тяга к приключениям, Способ растормаживания, Чувствительность к рутине. При этом способ растормаживания вносит положительный вклад в параметры Страстности и Уверенности и отрицательный вклад в параметры Предприимчивость, Адаптивности, Толерантности к двусмысленности. Чувствительность респондентов к рутине имеет положительный вклад в такие параметры, как: Страстность, Находчивость, Предприимчивость, и отрицательный вклад — в параметры Оптимизм, Адаптивность. Это означает, что в условиях субъективной неопределённости, связанной с пандемией коронавируса, предприниматели осторожничают, потому что не уверены в государственной поддержке для восстановления бизнеса.

5. Очень ярко проявился своеобразный «сбой» по такому параметру личностной готовности к изменениям, как Уверенность, который продемонстрировал обратную корреляционную связь с такими показателями Стремления к новизне, как Чувство новизны ( $r = -0,165$ ;  $p < 0,05$ ) и Ориентация на приобретение нового опыта ( $r = -0,163$ ;  $p < 0,05$ ), свидетельствующую о серьезных сомнениях предпринимателей в реализации стремления к новым ощущениям и приобретению нового опыта. И регрессионный анализ показал, что эти предикторы внесли отрицательный вклад личностную готовность к изменениям по параметру Уверенность.

6. Два параметра личностной готовности к изменениям — «Находчивость» ( $r = 0,144$ ;  $p < 0,05$ ) и «Предприимчивость» ( $r = 0,265$ ;  $p < 0,01$ ) — имеют тесную положительную корреляционную связь с переменной «Готовность к риску». А при построении регрессионной модели отрицательный вклад этого предиктора в личностную готовность к изменениям обнаружен только по параметру Страстность. Получается, что потенциально Находчивость и Предприимчивость предполагают готовность к риску в бизнесе, а реально предприниматели в ситуации субъективной неопределённости избегают процедуры риска.



7. Параметры личностной готовности к изменениям «Страстность, Находчивость и Предприимчивость» имеют значимые положительные корреляционные связи с такими показателями стремления к новизне, как Способ растормаживания и Чувствительность к рутине. В то же время регрессионное моделирование в основном демонстрирует отрицательный вклад этих предикторов в личностную готовность к изменениям по параметрам Оптимизм, Предприимчивость, Адаптивность и Толерантности к двусмысленности. Это можно рассматривать скорее как результат нестабильности социально-психологической обстановки в российском обществе.

8. Показатель стремления к новизне «Ориентация на приобретение нового опыта» положительно связан с шестью параметрами личностной готовности к изменениям (кроме параметра Уверенность), а показатель «Способ растормаживания» отрицательно связан с параметрами Предприимчивость, Адаптивность и Толерантность к двусмысленности. По итогу регрессионного анализа установлен положительный вклад в личностную готовность к изменениям предиктора Ориентация на приобретение нового опыта и отрицательный вклад предиктора Способ растормаживания. То есть в условиях субъективной неопределённости региональные предприниматели ориентируются на приобретение нового опыта, внедрение инноваций при ослаблении психологических барьеров, ограничивающих выход скрытых чувств и потребностей.

## Заключение

Проблема личностной готовности предпринимателей к изменениям сегодня незначительно представлена в отечественных и зарубежных исследованиях. Полученные нами результаты частично согласуются с данными эмпирических исследований готовности к изменениям на других выборках. Так, О. В. Пуляевская выделила особенности сформированности психологической готовности предпринимателей к инновационной деятельности, которые определяются наличием определённых качеств личности, в том числе креативностью, готовностью к оправданному риску, потребностью к новым ощущениям (Пуляевская, 2012). В. И. Пищик, изучая психологическую готовность к изменениям в организации менеджеров, относящихся к разным поколениям, пришла к выводу, что одним из компонентов психологической готовности к изменениям является высокий инновационный потенциал (Пищик, 2019). Е. А. Наумцева и В. А. Штроо, исследуя готовность к организационным изменениям работников медицинской организации, также не обнаружили значимых различий в уровне готовности к изменениям по возрасту и стажу (Наумцева, Штроо, 2020).

Для предпринимателей, находящихся в условиях объективной неопределённости характерен преимущественно низкий уровень личностной готовности к переменам. На оптимальном уровне находятся только показатели по параметру Находчивость, то есть умения находить выход из сложной ситуации. Достоверно более высокий уровень личностной готовности к переменам демонстрируют мужчины. Предиктором с отрицательным значением для интегрального показателя личностной готовности к изменениям является такой показатель стремления к новизне, как Способ растормаживания, и в то же время Способ растормаживания положительно связан с такими частными параметрами личностной готовности, как Страстность и Уверенность. Это может означать, что региональные предприниматели в период пандемии не могут проявить присущие им энергичность и уверенность в своих силах, испытывают растерянность и могут искать выход в склонности к разрядке, в том числе через аморальные (алкоголь, наркотики, сексуальные приключения) способы.

Таким образом, оптимизация процесса формирования личностной готовности к изменениям региональных предпринимателей малого бизнеса будет возможна только при оказании им помощи на разных уровнях, оказание государственной поддержки, предоставление возможности обучаться новым технологиям для получения нового опыта и поиска новых ресурсов, оказание психологической помощи для повышения уверенности и обучение социально-приемлемым способам разрядки.

**Ограничения исследования.** В нашем исследовании выборка была ограничена предпринимателями г. Иркутска, причём все они являлись владельцами микропредприятий, реализующих свой бизнес в сфере торговли и услуг. В перспективе дальнейшего исследования заявленной проблемы было бы полезно собрать эмпирические данные в других городах Сибири, а также расширить охват видов экономической деятельности, в рамках которой осуществляется предпринимательство.

Кроме того, представителей нашей выборки в большей степени коснулись ограничения деятельности, связанные с пандемией COVID-19. Соответственно многие предприниматели-респонденты были настроены на необходимость изменений не только в части реструктуризации, но и восстановления бизнеса в полном объёме, что также могло повлиять на уровневые показатели их готовности к изменениям.

### Финансовая поддержка

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, грант «Этно-психологические характеристики экономического самоопределения российских и китайских предпринимателей в сфере малого бизнеса», проект № 19-013-00430 А.

### Литература

- Ананьев, Б. Г. (1980). *Избранные психологические труды. Т. 1.* М.: Педагогика.
- Бажанова, Н. А. (2005). Личностная готовность к переменам в контексте исследования феномена «ожидания» / перевод и апробация опросника «Personal change-readiness survey». *Acta eruditorum: научные доклады и сообщения (Приложение к журналу «Вестник РХГА»)*. Т. 2 (169–178). СПб.: РХГА.
- Волков, А. А., Назаров, И. Н., Чурсинова, О. В. (2015). Формирование психологической готовности педагога к инновационной деятельности. *Фундаментальные исследования*, 2–23.
- Вяткин, А. П. (2013). *Психологические механизмы экономической социализации в условиях трансформации общества.* Иркутск: Изд-во БГУЭП.
- Галажинский, Э. В. (2002). *Детерминация и направленность самореализации личности.* Томск: Изд-во ТГУ.
- Гульдан В. В., Корсун, А. М. (1990). Поиск впечатлений как фактор приобщения подростков к наркотикам. *Вопросы наркологии*, 2, 40–44.
- Деркач, А. А., Водопьянов, Д. А. (2017). Теоретические основы психологической готовности студентов — будущих психологов к профессиональной деятельности. *Акмеология*, 2(62), 7–23.
- Долгова, В. И. (1997). *Психолого-педагогические проблемы формирования готовности к инновационной деятельности у руководителей системы образования: Дис. ... докт. психол. наук.*, СПб.
- Дроздов, И. Н. (2020). Факторы и критерии успешности предпринимателей малого и среднего бизнеса. *Креативная экономика*, 14(17), 2923–2934.

- Дьяченко, М. И., Кандыбович, Л. А. (1986). *Психологическая готовность*. М.: Наука.
- Журавлев, А. Л., Позняков, В. П. (2012). *Социальная психология российского предпринимательства: Концепция психологических отношений*. М.: Институт психологии РАН.
- Карнышев, А. Д., Иванова, Е. А., Карнышева, О. А. (2017). *Природа экономического патриотизма и гражданского сотрудничества: этнопсихологические аспекты*. М.: Ин-т психологии РАН.
- Карпов, А. В. (2011). *Психология сознания: Метасистемный подход*. М.: Издательский Дом РАО.
- Клочко, В. Е., Галажинский, Э. В. (2009). *Психология инновационного поведения*. Томск: Изд-во ТГУ.
- Корнилова, Т. В. (2009). Неопределенность, выбор и интеллектуально-личностный потенциал человека (в развитие смысловой теории мышления). *Методология и история психологии*, 4(4), 47–59.
- Корнилова, Т. В., Чумакова, М. А. (2014). Шкалы толерантности и интолерантности к неопределенности в модификации опросника С. Баднера. *Экспериментальная психология*, 7(1), 92–110.
- Корнилова, Т. В., Чумакова, М. А., Корнилов, С. А., Новикова, М. А. (2010). *Психология неопределенности: Единство интеллектуально-личностного потенциала человека*. М.: Смысл.
- Красноярцева, О. М., Баланев, Д. Ю., Щеглова, Э. А. (2011). Диагностические возможности опросника «Психологическая готовность к инновационной деятельности». *Сибирский психологический журнал*, 40, 164–175.
- Кузьмин, Е. А. (2014). Проблема неопределенности как научной категории. *Стратегические решения и риск-менеджмент*, 2(3), 90–100.
- Кучерявенко, И. А. (2011). Проблема психологической готовности к профессиональной деятельности. *Молодой ученый*, 12(35), 60–62.
- Левитов, Н. Д. (1964). *О психических состояниях человека*. М.: Просвещение.
- Леонтьев, Д. А. (ред.). (2011). *Личностный потенциал: структура и диагностика*. М.: Смысл.
- Мандрикова, Е. Ю., Леонтьев, Д. А. (2005). Смысловые основания личностного выбора и его альтернативы выбор фактичности или выбор возможности. В сб.: *Проблема смысла в науках о человеке (к 100-летию Виктора Франкла)* (151–157). М.: Смысл.
- Наумцева, Е. А. (2016). Психологическая готовность к организационным изменениям: подходы, понятия, методики. *Организационная психология*, 6(2), 55–74.
- Наумцева, Е. А., Штроо, В. А. (2020). Психологическая готовность к организационным изменениям и ее социально-психологические предикторы. *Социальная психология и общество*, 11(4), 151–164.
- Нерсесян, Л. С., Пушкин, В. Н. (1969). Психологическая структура готовности оператора к экстремальным действиям. *Вопросы психологии*, 5, 24–31.
- Орлова, М. А. (2010). Терминология и классификация понятия «неопределённость». *Вестник ТГУ*, 7(87), 43–46.
- Пищик, В. И. (2019). Психологическая готовность к изменениям в организации менеджеров, относящихся к разным поколениям. *Вестник Удмуртского университета. Серия Философия. Психология. Педагогика*, 29(1), 43–47.
- Поддьяков, А. Н., Елисеенко, А. С. (2013). Связи субъективной неопределенности и эффективности решения комплексной проблемы (на материале деятельности управления виртуальной фабрикой). *Психологические исследования*, 6(28), 4.
- Позняков, В. П. (1992). Исследование взаимоотношений между предпринимателями и государственными структурами и подготовка предложений по их оптимизации. *Рабочие тетради по предпринимательству и маркетингу*, 2(4), 58–66.

- Позняков, В. П. (2010). *Программы и методики социально-психологического исследования российских предпринимателей*. М.: Изд-во МосГУ.
- Пуляевская, О. В. (2012) Психологическая готовность предпринимателей к инновационной деятельности. *Вестник ИрГТУ*, 8(67), 332–336.
- Рогачев, В. А., Коноплева, И. Н. (2018). Аналитический обзор исследований по проблеме неопределенности и изучения копинг-стратегий у сотрудников правоохранительных органов. *Психология и право*, 8(1), 26–43.
- Руденко, В. Н. (2010). Готовность предпринимателей к переменам на разных стадиях развития бизнеса. *Северо-Кавказский психологический вестник*, 8(1), 32–35.
- Санжаева, Р. Д. (2016). Готовность и ее психологические механизмы. Вестник Бурятского государственного университета. *Образование. Личность. Общество.*, 2, 6–16.
- Советова, О. С. (2004). *Инновации: трудности и возможности адаптации*. СПб: Изд-во С.-Петербур. ун-та.
- Солнцева, Г. Н., Корнилова, Т. В. (1999). *Риск как характеристика действий субъекта*. М.: НИЦ Инженер.
- Степаносова, О. В. (2003). Современные представления об интуиции. *Вопросы психологии*, 4, 133–143.
- Степаносова, О. В., Корнилова, Т. В. (2006). Мотивация и интуиция в регуляции вербальных прогнозов при принятии решений. *Психологический журнал*, 27(2), 60–68.
- Терехова, Т. А. (2015). Концепция структуры инновационной активности личности. *Психология в экономике и управлении*, 7(1), 5–15.
- Терехова, Т. А., Попов, С. А. (2015). Уточненная модель инновационной активности личности. *Психология в экономике и управлении*, 7(2), 144–152.
- Терехова, Т. А., Трофимова, Е. Л., Геранюшкина, Г. П. (2020). Исследование ценностей предпринимателей разных социально-демографических групп. *Известия Иркутского государственного университета. Серия Психология*, 33, 69–88.
- Тихомиров, О. К. (2002). *Психология мышления*. М.: Академия.
- Ухтомский, А. А. (1960). *Собрание сочинений. Т. 1*. Изд-во ЛГУ.
- Фетискин Н. П., Козлов В. В., Мануйлов Г. М. (2002). *Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп*. М.: Изд-во Института Психотерапии.
- Шишкина, А. О. (2019). Исследование инновационной активности личности с помощью метода субъективной семантики. *Известия Иркутского государственного университета. Серия «Психология»*, 27, 101–115.
- Штроо, В. А. (2021). Отношение сотрудников к организационным изменениям: сопротивление vs готовность. *Вестник Московского университета. Серия 14: Психология*, 2, 142–177.
- Эрроу, К. (1995). Информация и экономическое поведение. *Вопросы экономики*, 5, 98–107.
- Armenakis, A. A., Harris, S. G., Mossholder, K. W. (1993). Creating readiness for organizational change. *Human Relations*, 46, 681–703.
- Baum, J. R., Frese, M., Baron, R. A. (2007). *The psychology of entrepreneurship*. Mahwah, N.J.: Lawrence Erlbaum.
- Budner, S. (1962). Intolerance of ambiguity as a personality variable. *Journal of personality*, 30(1), 29–50.
- Hillen, M. A., Gutheil, C. M., Strout, T. D., Smets, E. M. A., Han, P. K. J. (2017). Tolerance of uncertainty: Conceptual analysis, integrative model, and implications for healthcare. *Social Science & Medicine*, 180, 62-75.
- Holt, D. T., Armenakis, A. A., Field, H. S., Harris, S. G. (2007). Readiness for organizational change: the systematic development of a scale. *Journal of Applied Behavioral Science*, 43(2), 232–255.



- Janssen, O., Huang, X. (2008). Us and me: Team identification and individual differentiation as complementary drivers of team members' citizenship and creative behaviors. *Journal of Management*, 34(1), 69–88.
- Jones, R. A., Jimmieson, N. L., Griffiths, A. (2005). The impact of organizational culture and reshaping capabilities on change implementation success: The mediating role of readiness for change. *Journal of Management Studies*, 42(2), 361–386.
- Mueller, J. S., Melwani, S., Goncalo, J. A. (2012). The bias against creativity: Why people desire but reject creative ideas. *Journal Indexing and Metrics*, 23, Retrieved from <https://journals.sagepub.com/toc/pssa/23/1>
- Oreg, S., Vakola, M., Armenakis, A. (2011) Change Recipients' Reactions to Organizational Change. *The Journal of Applied Behavioral Science*, 47, 461–524.
- Prochaska, J., DiClemente, C. C. (1986). Towards a comprehensive model of change. In W. R. Miller, N. Heather (Eds.). *Treating Addictive Behaviours: Processes of Change* (3–27). New York: Plenum Press.
- Rollnick, S., Heather, N., Gold, R., Hall, W. (1992). Development of a short 'readiness to change' questionnaire for use in brief, opportunistic interventions among excessive drinkers. *British Journal of Addiction*, 87, 743–754.
- Vakola, M. (2013). Multilevel Readiness to Organizational Change: A Conceptual Approach. *Journal of Change Management*, 13(1), 96–109.
- Vakola, M. (2014). What's in there for me? Individual readiness to change and the perceived impact of organizational change. *Leadership & Organization Development Journal*, 35(3), 195–209.
- Welter, F., Smallbone, D. (2006). Exploring the role of trust in entrepreneurial activity. *Entrepreneurship Theory and Practice*, 30(4), 465–475.
- Yuan, F., Woodman, R. W. (2010). Innovative behavior in the workplace: the role of performance and image outcome expectations. *Academy of Management Journal*, 53(2), 323–342.
- Zuckerman, M. (1991). Sensation seeking: The balance between risk and reward. In L. P. Lipsitt, L. L. Minick (Eds.). *Self-regulatory behavior and risk taking: Causes and consequences* (143–152). Norwood: Ablex.
- Zuckerman, M., Kolin, E. A., Price, L., Zoob, I. (1964). Development of a sensation-seeking scale. *Journal of Consulting Psychology*, 28(6), 477–482.

Поступила 25.11.2020



## Personal readiness of regional small business entrepreneurs to change in the context of subjective uncertainty

**Tatiana A. TEREKHOVA**

**Elena L. TROFIMOVA**

*Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation*

**Abstract.** The relevance of personal readiness for change is due to the radical transformation of the model of economic behavior of entrepreneurs in the context of restrictive measures by the state associated with the coronavirus pandemic. *Purpose.* The aim of the study is to understand the possibilities of small business entrepreneurs in a situation of subjective uncertainty that has arisen in connection with the coronavirus pandemic. The article describes the evolution of approaches to the study of psychological readiness. The appeal to the concept of “uncertainty” is associated with increased attention to the problems of social changes, which are subjectively experienced by small business entrepreneurs as a stream of situations. *Method.* The sample consisted of 229 small business entrepreneurs of Irkutsk and Irkutsk Region. Standardized methods were used to measure a person’s readiness for change, propensity to take risks and novelty. Correlation-regression analysis of the collected empirical data was applied and a model of personal readiness of small business entrepreneurs for changes was built, which uses such factors as: Passion; Resourcefulness; Optimism; Enterprise; Adaptability; Confidence; Tolerance for ambiguity. *Findings.* With the help of correlation-regression analysis, the strength of the connection between the factors of personal readiness for change and predictors of the propensity to novelty and readiness to take risks was established, and the contribution of predictors to the formation of the personal readiness of entrepreneurs to change in general was determined. The level of personal readiness for changes among regional male entrepreneurs is significantly higher than among women. Personal readiness of regional small business entrepreneurs for changes in conditions of uncertainty, not related to restrictive measures of restrictive measures by the state due to the coronavirus pandemic, combining with other personality traits that act as its predictors. Each of the predictors has private connections with specific parameters of readiness for change (Passion, Resourcefulness, Optimism, Enterprise, Adaptability, Confidence, Tolerance to ambiguity). At the same time, Personal readiness for change is negative with such indicators of the desire for novelty as the Ability to disinhibit and Sensitivity to routine. *The value of the results.* The regression model of personal readiness for change is characterized by a positive contribution of the predictor “Orientation to acquire new experience” and a negative contributor of the predictor “Manner of disinhibition”. That is, in conditions of subjective uncertainty, regional entrepreneurs confirm the acquisition of new experience, the introduction of innovations while weakening psychological barriers that limit hidden feelings and needs.

**Key words:** subjective uncertainty; personal readiness for change; factors of personal readiness to change; predictors of personal readiness for change.

## Funding

The work was supported by a grant 19-013-00430 A from the Russian Foundation for Basic Research.

## References

- Ananiev, B. G. (1980). *Izbrannyye psikhologicheskie trudy. T. I.* [Selected psychological works]. M.: Pedagogika.
- Armenakis, A. A., Harris, S. G., Mossholder, K. W. (1993). Creating readiness for organizational change. *Human Relations*, 46, 681—703.
- Baum, J. R., Frese, M., Baron, R. A. (2007). *The psychology of entrepreneurship*. Mahwah, N.J.: Lawrence Erlbaum.
- Bazhanova, N. A. (2005). Lichnostnaya gotovnost' k peremenam v kontekste issledovaniya fenomena «ozhidaniya» / perevod i aprobatsiya oprosnika «Personal change-readiness survey» [Personal readiness for changes in the context of research of the phenomenon of “expectations” / translation and testing of the questionnaire “Personal change-readiness survey”]. *Acta eruditorum: nauchnyye doklady i soobshcheniya (Prilozheniye k zhurnalu «Vestnik RKHGA»)*. T. 2 (169–178). SPb.: RKHGA.
- Budner, S. (1962). Intolerance of ambiguity as a personality variable. *Journal of personality*, 30(1), 29–50.
- Derkach, A. A., Vodopyanov, D. A. (2017). Teoreticheskie osnovy psikhologicheskoi gotovnosti studentov — budushchikh psikhologov k professional'noi deyatel'nosti [Theoretical foundations of psychological readiness of students — future psychologists for professional activity]. *Akmeologiya*, 2(62), 7–23.
- Dolgova, V. I. (1997). *Psikhologo-pedagogicheskie problemy formirovaniya gotovnosti k innovatsionnoi deyatel'nosti u rukovoditelei sistemy obrazovaniya*: Author's abstract. Dr. Diss. [Psychological and pedagogical problems of formation of readiness for innovative activity among the leaders of the education system]. SPb.
- Drozdo, I. N. (2020). Faktory i kriterii uspekhnosti predprinimatelei malogo i srednego biznesa [Factors and criteria for the success of small and medium-sized businesses]. *Kreativnaya ekonomika*, 14(17), 2923–2934.
- D'yachenko, M. I., Kandybovich, L. A. (1986). *Psikhologicheskaya gotovnost'* [Psychological readiness]. M.: Nauka.
- Errou, K. (1995). Informatsiya i ekonomicheskoe povedenie [Information and economic behavior]. *Voprosy ekonomiki*, 5, 98–107.
- Fetiskin N. P., Kozlov V. V., Manuylov G. M. (2002). *Sotsial'no-psikhologicheskaya diagnostika razvitiya lichnosti i malykh grupp* [Socio-psychological diagnostics of the development of personality and small groups]. M.: Izd-vo Instituta Psikhoterapii.
- Galazhinskii, E. V. (2002). *Determinatsiya i napravlenost' samorealizatsii lichnosti* [Determination and orientation of personality self-realization]. Tomsk: Izd-vo TGU.
- Gul'dan V. V., Korsun, A. M. (1990). Poisk vpechatleniy kak faktor priobshcheniya podrostkov k narkotikam [Search for impressions as a factor in adolescent drug addiction]. *Voprosy narkologii*, 2, 40–44.
- Hillen, M. A., Gutheil, C. M., Strout, T. D., Smets, E. M. A., Han, P. K. J. (2017). Tolerance of uncertainty: Conceptual analysis, integrative model, and implications for healthcare. *Social Science & Medicine*, 180, 62-75.

- Holt, D. T., Armenakis, A. A., Field, H. S., Harris, S. G. (2007). Readiness for organizational change: the systematic development of a scale. *Journal of Applied Behavioral Science*, 43(2), 232.
- Janssen, O., Huang, X. (2008). Us and me: Team identification and individual differentiation as complementary drivers of team members' citizenship and creative behaviors. *Journal of Management*, 34(1), 69–88.
- Jones, R. A., Jimmieson, N. L., Griffiths, A. (2005). The impact of organizational culture and reshaping capabilities on change implementation success: The mediating role of readiness for change. *Journal of Management Studies*, 42(2), 361–386.
- Karnyshev, A. D., Ivanova, E. A., Karnysheva, O. A. (2017). *Priroda ekonomicheskogo patriotizma i grazhdanskogo sotrudnichestva: etnopsikhologicheskie aspekty* [The nature of economic patriotism and civil cooperation: ethnopsychological aspects]. M.: In-t psikhologii RAN.
- Karpov, A. V. (2011). *Psikhologiya soznaniya: Metasistemnyi podkhod* [The Psychology of Consciousness: A Metasystem Approach]. M.: Izdatel'skii Dom RAO.
- Klochko, V. E., Galazhinskii, E. V. (2009). *Psikhologiya innovatsionnogo povedeniya* [Psychology of innovative behavior]. Tomsk: Izd-vo TGU.
- Kornilova, T. V. (2009). Neopredelennost', vybor i intellektual'no-lichnostnyi potentsial cheloveka (v razvitie smyslovoi teorii myshleniya) [Uncertainty, choice and intellectual and personal potential of a person (in the development of a semantic theory of thinking)]. *Metodologiya i istoriya psikhologii*, 4(4), 47–59.
- Kornilova, T. V., Chumakova, M. A. (2014). Shkaly tolerantnosti i intolerantnosti k neopredelennosti v modifikatsii oprosnika S. Badnera [Tolerance and intolerance of ambiguity in the modification of Budner's questionnaire]. *Ekspertimetal'naâ psihologiâ*, 7(1), 92–110.
- Kornilova, T. V., Chumakova, M. A., Kornilov, S. A., Novikova, M. A. (2010). *Psikhologiya neopredelennosti: Edinstvo intellektual'no-lichnostnogo potentsiala cheloveka* [Psychology of Uncertainty: The Unity of Human Intellectual and Personal Potential]. M.: Smysl.
- Krasnoryadtseva, O. M., Balanev, D. Yu., Shcheglova, E. A. (2011). Diagnosticheskie vozmozhnosti oprosnika «Psikhologicheskaya gotovnost' k innovatsionnoi deyatel'nosti» [Diagnostic capabilities of the questionnaire "Psychological readiness for innovation"]. *Sibirskii psikhologicheskii zhurnal*, 40, 164–175.
- Kucheryavenko, I. A. (2011). Problema psikhologicheskoi gotovnosti k professional'noi deyatel'nosti [The problem of psychological readiness for professional activity]. *Molodoi uchenyi*, 12(35), 60–62.
- Kuz'min, E. A. (2014). Problema neopredelennosti kak nauchnoi kategorii [The problem of uncertainty as a scientific category]. *Strategicheskie resheniya i risk-menedzhment*, 2(3), 90–100.
- Leontiev, D. A. (Eds.). (2011). *Lichnostnyi potentsial: struktura i diagnostika* [Personal potential: structure and diagnosis]. M.: Smysl.
- Levitov, N. D. (1964). *O psikhicheskikh sostoyaniyakh cheloveka* [About mental states of a person]. Moskva: Prosveshchenie.
- Mandrikova, E. Yu., Leontiev, D. A. (2005). Smyslovye osnovaniya lichnostnogo vybora i ego al'ternativy vybor faktichnosti ili vybor vozmozhnosti [Semantic grounds for personal choice and its alternatives choice of factuality or choice of opportunity]. In *Problema smysla v naukakh o cheloveke (k 100-letiyu Viktora Frankla)* (151–157). M.: Smysl.
- Mueller, J. S., Melwani, S., Goncalo, J. A. (2012). The bias against creativity: Why people desire but reject creative ideas. *Journal Indexing and Metrics*, 23. Retrieved from <https://journals.sagepub.com/toc/pssa/23/1>
- Naumtseva, E. A. (2016). Psikhologicheskaya gotovnost' k organizatsionnym izmeneniyam: podkhody, ponyatiya, metodiki [Psychological readiness for organizational change: approaches, concepts, methods]. *Organizational psychology*, 6(2), 55–74.



- Naumtseva, E. A., Stroh, W. A. (2020). Psikhologicheskaya gotovnost' k organizatsionnym izmeneniyam i ee sotsial'no-psikhologicheskie prediktory [Psychological Readiness for Organizational Change and its Socio-Psychological Predictors]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo*, 11(4), 151–164.
- Nersesyan, L. S., Pushkin, V. N. (1969). Psikhologicheskaya struktura gotovnosti operatora k ekstremal'nym deistviyam [The psychological structure of the operator's readiness for extreme actions]. *Voprosy psikhologii*, 5, 24–31.
- Oreg, S., Vakola, M., Armenakis, A. (2011) Change Recipients' Reactions to Organizational Change. *The Journal of Applied Behavioral Science*, 47, 461–524.
- Orlova, M. A. (2010). Terminologiya i klassifikatsiya ponyatiya «neopredelennost'» [Terminology and classification of the concept of “uncertainty”]. *Vestnik TGU*, 7(87), 43–46.
- Pishchik, V. I. (2019). Psikhologicheskaya gotovnost' k izmeneniyam v organizatsii menedzherov, otnosyashchikhsya k raznym pokoleniyam [Psychological Readiness for Changes in the Organization of managers belonging to different generations]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika*, 29(1), 43–47.
- Podd'yakov, A. N., Eliseenko, A. S. (2013). Svyazi sub'ektivnoi neopredelennosti i effektivnosti resheniya kompleksnoi problemy (na materiale deyatel'nosti upravleniya virtual'noi fabrikoi) [Relations between subjective uncertainty and performance in complex problem solving (based on the management of virtual factory)]. *Psikhologicheskie issledovaniya*, 6(28), 4.
- Poznyakov, V. P. (2010). *Programmy i metodiki sotsial'no-psikhologicheskogo issledovaniya rossiiskikh predprinimatelei* [Programs and methods of social and psychological research of Russian entrepreneurs]. M.: Izd-vo MosGU.
- Poznyakov, V. P. (1992). Issledovanie vzaimootnoshenii mezhdru predprinimateleyami i gosudarstvennyimi strukturami i podgotovka predlozhenii po ikh optimizatsii [Researching the relationship between entrepreneurs and government agencies and preparing proposals for their optimization]. *Rabochie tetradi po predprinimatel'stvu i marketingu*, 2(4), 58–66.
- Prochaska, J., DiClemente, C. C. (1986). Towards a comprehensive model of change. In W.R. Miller, Heather, N. (Eds.). *Treating Addictive Behaviours: Processes of Change* (3–27). New York: Plenum Press.
- Pulyaevskaya, O. V. (2012). Psikhologicheskaya gotovnost' predprinimatelei k innovatsionnoi deyatel'nosti [Psychological readiness of entrepreneurs to innovative activities]. *Vestnik IrGTU*, 8(67), 332–336.
- Rogachev, V. A., Konopleva, I. N. (2018). Analiticheskii obzor issledovaniy po probleme neopredelennosti i izucheniya koping-strategii u sotrudnikov pravookhranitel'nykh organov [Analytical review of studies on uncertainty and the study of coping strategies in law enforcement officers]. *Psikhologiya i pravo*, 8(1), 26–43.
- Rollnick, S., Heather, N., Gold, R., Hall, W. (1992). Development of a short 'readiness to change' questionnaire for use in brief, opportunistic interventions among excessive drinkers. *British Journal of Addiction*, 87, 743–754.
- Rudenko, V. N. (2010). Gotovnost' predprinimatelei k peremenam na raznykh stadiyakh razvitiya biznesa [Entrepreneurs' readiness for changes at different stages of business development]. *Severo-Kavkazskii psikhologicheskii vestnik*, 8(1), 32–35.
- Sanzhaeva, R. D. (2016). Gotovnost' i ee psikhologicheskie mekhanizmy [Readiness and its psychological mechanisms]. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Obrazovanie. Lichnost'. Obshchestvo*, 2, 6–16.
- Shishkina, A. O. (2019). Issledovanie innovatsionnoi aktivnosti lichnosti s pomo-shch'yu metoda sub'ektivnoi semantiki [Research of an individual's innovative activity using the method of subjective semantics]. *Izvestiya IGU. Seriya Psikhologiya*, 27, 101–115.

- Solntseva, G. N., Kornilova, T. V. (1999). *Risk kak kharakteristika deistvii sub"ekta* [Risk as a characteristic of the subject's actions]. M.: NITs Inzhener.
- Sovetova, O. S. (2004). *Innovatsii: trudnosti i vozmozhnosti adaptatsii* [Innovation: Difficulties and Opportunities for Adaptation]. SPb: Izd-vo S.-Peterb. un-ta.
- Stepanosova, O. V., Kornilova, T. V. (2006). Motivatsiya i intuitsiya v regulyatsii verbal'nykh prognozov pri prinyatii reshenii [Motivation and intuition in the regulation of verbal predictions when making decisions]. *Psikhologicheskii zhurnal*, 27(2), 60–68.
- Stepanosova, O.V. (2003). Sovremennye predstavleniya ob intuitsii [Modern concepts of intuition]. *Voprosy psikhologii*, 4, 133–143.
- Stroh, W. A. (2021). Otnosheniye sotrudnikov k organizatsionnym izmeneniyam: soprotivleniye vs gotovnost' [Employee attitudes towards organizational change: resistance vs readiness]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14: Psikhologiya*, 2, 142–177.
- Terekhova, T. A. (2015). Kontseptsiya struktury innovatsionnoi aktivnosti lichnosti [The concept of the structure of an individual's innovative activity]. *Psikhologiya v ekonomike i upravlenii*, 7(1), 5–15.
- Terekhova, T. A., Popov, S. A. (2015). Utochnennaya model' innovatsionnoi aktivnosti lichnosti [Refined model of personality innovative activity]. *Psikhologiya v ekonomike i upravlenii*, 7(2), 144–152.
- Terekhova, T. A., Trofimova, E. L., Geranyushkina, G. P. (2020). Issledovanie tsennostei predprinimatelei raznykh sotsial'no-demograficheskikh grupp [Research on the values of entrepreneurs of different socio-demographic groups]. *Izvestiya IGU. Seriya Psikhologiya*, 33, 69–88.
- Ukhtomskii, A. A. (1960). *Sobranie sochinenii, T. 1*. [Collected Works]. Leningrad: Izd-vo LGU.
- Vakola, M. (2013). Multilevel Readiness to Organizational Change: A Conceptual Approach. *Journal of Change Management*, 13(1), 96–109.
- Vakola, M. (2014). What's in there for me? Individual readiness to change and the perceived impact of organizational change. *Leadership & Organization Development Journal*, 35(3), 195–209.
- Volkov, A. A., Nazarov, I. N., Chursinova, O. V. (2015). Formirovanie psikhologicheskoi gotovnosti pedagoga k innovatsionnoi deyatel'nosti [Formation of the teacher's psychological readiness for innovative activities]. *Fundamental'nye issledovaniya*, 2–23.
- Vyatkin, A. P. (2013). *Psikhologicheskie mekhanizmy ekonomicheskoi sotsializatsii v usloviyakh transformatsii obshchestva* [Psychological mechanisms of economic socialization in the context of society transformation]. Irkutsk: Izd-vo BGUEP.
- Welter, F., Smallbone, D. (2006). Exploring the role of trust in entrepreneurial activity. *Entrepreneurship Theory and Practice*, 30(4), 465–475.
- Yuan, F., Woodman, R. W. (2010). Innovative behavior in the workplace: the role of performance and image outcome expectations. *Academy of Management Journal*, 53(2), 323–342.
- Zhuravlev, A. L., Poznyakov, V. P. (2012). *Sotsial'naya psikhologiya rossiiskogo predpri-nimatel'stva: Kontseptsiya psikhologicheskikh otnoshenii* [Social Psychology of Russian Entrepreneurship: The Concept of Psychological Relations]. M.: Institut psikhologii RAN.
- Zuckerman, M. (1991). Sensation seeking: The balance between risk and reward. In L. P. Lipsitt, L. L. Minick (Eds.). *Self-regulatory behavior and risk taking: Causes and consequences* (143–152). Norwood: Ablex.
- Zuckerman, M., Kolin, E. A., Price, L., Zoob, I. (1964). Development of a sensation-seeking scale. *Journal of Consulting Psychology*, 28(6), 477–482.

Received 25.11.2020